

рону зоркости и терпеливой осторожности и прикрепление девиза к рыси вполне естественно, к чему, вероятно, побуждал и немецкий вариант девиза: «Wenn man will gewinnen, muss man sorgen» («Когда намерен выиграть, нужно быть начеку»).

Корабли петровского флота, украшенные флагами и огнями, принимали участие в иллюминациях, как бы составляя их часть. По словам очевидца, 27 июня 1720 г. на одном из фрегатов «все мачты были украшены плошками», горевшими до окончания фейерверка.⁹⁷ Корабли, изображенные на эмблемах, помещенных на транспарантах, как бы овеществлялись и приходили в движение. Корабельный декор вписывался в оформление иллюминации.

Общность и повторяемость мотивов эмблематики в различных видах и жанрах свидетельствует о стилевом единстве художественной культуры петровского времени.

Значительную роль в создании для России постоянного репертуара эмблем и девизов сыграл эмблематический сборник «Символы и эмблемата» и предшествовавшая ему книга де ла Фейя «Девизы и эмблемы». «Символы и эмблемата» известны у нас по изданию, напечатанному в 1705 г. в Амстердаме в типографии Генриха Ветштейна, с фронтисписом, гравированным Иосифом Мудлером. Это альбом в 4°, содержащий 840 эмблем на 140 таблицах (по шести на каждой). На нечетных (правых) страницах помещены изображения, на четных — девизы на семи языках. Под названием эмблемы на голландском языке помещен девиз по-русски, напечатанный кириллицей, а ниже (в подборку) — на латинском, французском, итальянском, испанском, голландском и немецком. Какой бы то ни было пояснительный материал отсутствует. Обстоятельства, при которых была издана эта книга, нельзя считать окончательно установленными. Обычно считается, что до издания «Символов и эмблемат» названия кораблям давались по сборнику де ла Фейя. Однако в нем девизов на русском языке не было, а если бы они переводились в разное время по различным поводам разными людьми, то такое совпадение было бы просто невозможно, что дает основание предположить какой-то общий русский источник. Возможно, экземпляр «Девизов и эмблем» был передан для использования с готовым переводом девизов, данных судам петровского флота и позднее использованных во время фейерверков.⁹⁸

В задачу настоящей статьи не входит сопоставление сборника «Девизы и эмблемы» де ла Фейя и «Символов и эмблемат» во всех необходимых подробностях. Однако становится несомненным, что дело обстояло куда сложнее, чем представлялось до сих пор.

⁹⁷ С. А. Пташицкий. Петербург в 1720 г. Записки поляка-очевидца. — Русская старина, 1879, июнь, стр. 286.

⁹⁸ П. Пекарский. Навка и литература в России при Петре Великом, т. 1. СПб., 1862, стр. 521—526.